Иманутдин Сулаев

Революция и гражданская война в восприятии и деяниях мусульманского духовенства Дагестана (1917–1921 гг.)

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-463-487

Imanutdin Sulaev

Revolution and Civil War through the Perceptions and Actions of Muslim Clergy in Dagestan, 1917–1921

Imanutdin Sulaev — Dagestan State University (Makhachkala, Russia). www.sigab.ru@yandex.ru

The article analyzes how the Revolution and the Civil War have been perceived by the Muslim clergy in Dagestan and how the clergy reacted. The author shows various forms of involvement of the clergy, their participation in power institutions, creation of coalitions and alliances, and their internal cleavages. The views and political agendas of the two leaders, Nazhmutdin Gotsinsky and Ali-Hajjah Akushinsky, are further presented as major examples.

Keywords: Russian Revolution and Civil War, Muslim clergy, Dagestan, Sharia, mufti, imam.

Революционные события и гражданская война в Дагестане имели общие для всей России и специфические черты, вытекавшие из уровня социально-экономического, общественно-политического развития и полиэтничности края, роли ислама в обществе. Для края в начале XX века было характерно сочетание развивающегося капитализма с во многом сохраняющимися патриархально-родовыми отношениями в поголовно религиозном обществе. «В условиях патриархально-феодального уклада жизни горских народов, — пишет не понаслышке знающий Северный Кавказ Н. Янчевский, — загнанных в горы рус-

ским царизмом, ислам был центром, связывающим раздробленные и разноязычные народы»[1].

По мнению некоторых исследователей, к Февральской революции 1917 года и свержению самодержавия в России горцы Дагестанской области в целом отнеслись с недоверием или инертно[2], но весной — летом, и в особенности после Октябрьского переворота и захвата власти большевиками в Петрограде мусульмане стали все более вовлекаться в общественно-политическую жизнь края. Особенно активизировалась общественно-политическая жизнь в городах — Темир-Хан-Шуре, Порт-Петровске и Дербенте. От Февраля к Октябрю 1917 г. различные общественные силы Дагестана, имевшие даже противоположные цели и программы, пытались решать вопросы, выдвинутые революцией, через местные и представительные органы.

Вовлечение горцев-мусульман Дагестанской области в политическую борьбу и их политические пристрастия в большей степени зависели от позиции, которую занимало мусульманское духовенство, к которой принято причислять профессиональных служителей культа, судопроизводства, административно-духовного управления и образования, знатоков и деятелей религиозных наук и суфизма, ученых-алимов (улемов)[3]. В настоящей статье мы применяем к ним также понятие «мусульманская духовная элита», подразумевая, прежде всего, самых влиятельных и авторитетных представителей из них. Статус российского мусульманского духовенства ранее укрепил сам царский режим: были сформированы «штатное», «указное» или «официальное» духовенство, регламентированы его функции и обязанности, установлены за ним более жесткий контроль, некоторым из них было назначено жалованье, а те, кто принадлежал к суфизму, подвергались преследованиям[4].

1. *Янчевский Н.* Гражданская война на Северном Кавказе. Т. 1. Ростов-на-Дону. 1928. С. 67.
2. *Тахо-Годи А.* Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927. С. 4, 7–8.
3. Более подробно об этом см.: *Фархшатов М.Н.* Мусульманское духовенство // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. Вып. 2. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. С. 67.
4. Более подробно об этом см.: *Газимагомедов Р.И.* Создание в Дагестане «официального» мусульманского духовенства (середина XIX — начало XX в.) // Исламоведение. Махачкала, 2014. С. 73–80.

После свержения самодержавия в 1917 году, в новых общественно-политических условиях, мусульманское духовенство вышло на политическую сцену. Это и понятно, потому что в Дагестане мусульманское духовенство традиционно представляло значительную реальную силу, которая вела за собой народные массы начиная со времен Кавказской войны (1817–1864). Военный губернатор Дагестанской области С. В. Вольский (1908–1915) имел все основания написать в отчете о том, что «власть шейхов и мулл настолько сильна, что парализует вообще всякую попытку приобщить население к общему порядку государственной жизни, просветить его и сблизить с русскими интересами»[5].

Дагестан снабжал весь Восточный Кавказ знатоками арабского языка, чтецами, муллами и кадиями. Ислам стал даже своеобразным «отхожим промыслом» дагестанцев, обеспечивающим многим, в условиях жесткого малоземелья, элементарное выживание. Бывший председатель ЦИК Дагестанской АССР Н. Самурский (1921–1928) к 1917 году к духовному сословию причислял до 40 тысяч человек, что составляло около 4 процента населения[6], или на каждые двадцать горцев приходилось одно духовное лицо.

Своеобразие положения в Дагестанской области в годы революции и гражданской войны заключалось в том, что здесь общественно-политические вопросы решались на основе шариата и адатов, а десятки обществ «требовали сосредоточения власти в руках ученых-алимов и шейхов, как защитников шариата»[7]. Самым популярным лозунгом революции и гражданской войны в Дагестане становится лозунг «За ислам и шариат». Созданное в середине апреля 1917 г. в столице области Темир-Хан-Шуре общество «Джамият-уль-исламие» («Исламская лига»), или «Общество исламистов, исламистов-шариатистов», как его называли оппоненты из светской интеллигенции[8], просуществовало до 1920-х гг. Организаторы «Исламской лиги» целью его создания объявили введение в Дагестане шариата и соблюдение шариатских предписаний, а также защиту прав алимов. Для

5. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 2. Оп. 1. Д. 21 б. Л. 5 об.

6. *Самурский Н.(Эфендиев)*. Дагестан. Махачкала, 1925. С. 129.

7. *Дибиров М.-К.* История революции и гражданской войны в Дагестане / ред. А.-Г.С. Гаджиев. Махачкала, 1997. С. 28.

8. *Кашкаев Б.О.* От Февраля к Октябрю. М., 1972. С. 110, 112.

обсуждения наболевших и спорных вопросов Лига стала созывать съезды (маджлисы) алимов. На них приглашались самые авторитетные знатоки шариата от обществ и округов Дагестана. Нам известны около десяти областных, окружных и участковых съездов представителей мусульманского духовенства, созванных в 1917–1921 гг. В частности, на одном из таких съездов представители духовенства обсудили следующие вопросы: 1) о судах; 2) о пожертвованиях на полезные дела; 3) о языке обучения в школах; 4) об открытии в Дагестане мусульманских школ. По вопросу о судах, например, съезд единодушно принял решение придерживаться шариата как по гражданским, так и по уголовным делам[9].

Мусульманская духовная элита принимала самое активное участие во всех общественно-политических мероприятиях, проводимых действующей властью в годы революции и гражданской войны, и была представлена во всех институтах власти, кроме Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Когда в Дагестане установилась советская власть, духовенство было представлено и в советских органах власти. Все решения, принимаемые органами действующей власти — Дагестанским Областным Исполкомом и Областным Советом, Съездом представителей народов Дагестана, Горским правительством и Союзным Советом (парламентом Горской Республики) — необходимо было согласовывать с шариатом, а в случае возникновения чрезвычайных ситуаций (в частности, вооруженных конфликтов местных вооруженных формирований с формированиями Л. Бичерахова, Нухбека Тарковского, Горского правительства, турецкими войсками, деникинцами или частями Красной Армии) постоянно привлекались представители духовенства.

Именно ученые-алимы и другие представители мусульманской духовной элиты Дагестана первыми выразили свое отношение к Октябрьскому перевороту в Петрограде. На съезде, состоявшемся 30 октября 1917 г. (по старому стилю) в Темир-Хан-Шуре верховным органом власти они объявили Дагестанский Милликомитет (национальный комитет, созданный в июле 1917 г.), а большевикам объявили газават[10]. Даже дагестанские социа-

9. *Аликберов А.Г.* Победа социалистической революции в Дагестане. Махачкала, 1967. С. 50.

10. *Эмиров Н.П.* Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими захватчиками. М., 1949. С. 29–30.

листы, впоследствии вошедшие в ряды большевиков, не сразу и не во всем приняли Октябрьский переворот в Петрограде. По отношению к большевистскому перевороту и до полного выяснения политической ситуации дагестанские социалисты объявили нейтралитет. В своей агитации дагестанцам они представляли большевиков как группу лиц, желающих осуществить неосуществимое[11].

Декрет Совнаркома РСФСР об отделении церкви от государства и школы от церкви 20 января 1918 г. был воспринят мусульманским духовенством отрицательно. Оно распространяло слухи о том, что большевики-коммунисты первым делом расстреляют мулл, закроют мечети, превратят их в конюшни, запретят мусульманские школы и вместо них насильно заставят детей мусульман учиться в русских школах[12]. В ответ на эти слухи большевики выпустили воззвание на арабском, кумыкском, аварском, лакском и других дагестанских языках с опровержениями[13].

В ходе революции и гражданской войны наиболее влиятельными институтами ислама в Дагестанской области стали шариатские суды, и роль шариатских судей-кадиев значительно усилилась. Первая резолюция о создании шариатских судов была принята на первом Съезде горских народов Северного Кавказа и Дагестана, проходившем в мае 1917 г. во Владикавказе[14]. Для единообразия принимаемых всеми кадиями шариатских судов решений алимы создали комиссию, которая должна была следить за тем, чтобы их решения не расходились с постановлениями действующей власти. На этом же съезде горцев 5 мая 1917 года было учреждено Кавказское Духовное правление мусульман с резиденцией во Владикавказе, состоявшее из девяти человек во главе с крупным ученым-алимом, муфтием Нажмутдином Гоцинским из Аварского округа Дагестанской области[15]. Когда в 1918 г. началась гражданская война, Горское правительство переехало из Владикавказа в столицу Дагестанской области город Темир-Хан-Шуру, туда же переехало и Духовное правление, менявшее

11. ЦГА РД. Ф. 8-п. Оп. 3. Д. 21. Л. 1 об.

12. *Кашкаев Б.О.* Гражданская война в Дагестане. 1918–1920 гг. М., 1976. С. 46.

13. Там же. С. 47.

14. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская Республика (1918–1920 гг.) (Документы и материалы) / сост. Г.И. Какагасанов, А.-Г.С. Гаджиев и др. Махачкала, 1994. С. 37.

15. Там же. С. 39.

свое название несколько раз. В годы революции и гражданской войны Нажмуддина Гоцинского как минимум трижды объявляли *имамом*: в августе 1917 в Анди, в январе 1918 г. в Темир-Хан-Шуре, в октябре 1920 г. в Нагорном Дагестане[16], хотя официальные власти, в лице Областного Исполнительного комитета, его утверждали в качестве *муфтия*[17]. Имамом Н. Гоцинского признавала и часть духовенства, особенно Нагорного Дагестана, что свидетельствовало об острых разногласиях по вопросу о духовном главе мусульман.

Понимая угрозу большевизации Дагестана и скатывания страны к анархии, 4 ноября 1917 г. Н. Гоцинский потребовал от местных властей ускорения введения шариатских судов[18]. Сельские, окружные и областные шариатские суды открылись в Дагестанской области и работали вплоть до середины 1920-х гг., пока в 1927 году их не закрыла советская власть. При активном участии самых авторитетных ученых-алимов, шариатских судей-кадиев и светской интеллигенции в марте 1919 года было разработано «Временное основное положение судоустройства и шариатского правления Республики Союза горцев Кавказа»[19]. В Дагестанской области увеличилось количество мусульманских школ — мектебов и медресе.

В 1917–1921 гг. ни органы власти Временного правительства, ни позже созданное Горское правительство не стали препятствием расширению институтов ислама в Дагестанской области. Препятствий функционированию исламских институтов не чинила до середины 1920-х гг. и советская власть. Тактическая мягкость, терпимость и даже покровительственное отношение большевиков к мусульманству в 1917–1921 годах можно объяснить тем, что православная церковь в глазах большевиков была «контрреволюционной силой, сторонницей монархии, следовательно, и «белого»

16. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / под ред. С.С. Хромова. М., 1983. С. 156.

17. Как называть Н. Гоцинского: «муфтием» или «имамом» бурно обсуждался в дагестанском обществе осенью-зимой 1917–1918 гг. и остался спорным. Поэтому Дагестанский Областной исполком 29 октября 1917 года через местные газеты объявил свое решение именовать Н. Гоцинского муфтием. См.: ЦГА РД. Ф. 8-п. Оп. 3. Д. 62. Л. 32 об.

18. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская Республика (1918–1920 гг.) (Документы и материалы). С. 76.

19. *Сулаев И.Х.* Шариатские суды в Дагестане. Историко-правовой аспект // История государства и права. 2010. № 22. С. 31–34.

движения, в то время как мусульманские народы считались «элементом, заинтересованным в победе революции»[20].

Свою лояльность к религиозным чувствам мусульман Дагестанской области высказывали не только представители большевистского лагеря, но и «белые» генералы Добровольческой армии Деникина, захватившие Дагестанскую область в конце мая 1919 года. Более того, с целью привлечения мусульман на свою сторону и упорядочения шариатского правосудия, командование «белых» подумывало о «составлении Проекта о шариатском правлении в Дагестане»[21]. При этом белогвардейцы считали, что вскоре население само поймет, что «шариат в судебном деле удовлетворить его не может, тем более что адат в жизни его имеет преимущественное значение. Таким образом, раз и навсегда желание духовенства играть доминирующую роль в судебном деле будут самою жизнью и самим населением отвергнуто»[22]. (Следует напомнить, что и ранее, до революции, разные формы и проекты государственного регулирования ислама на Северном Кавказе вырабатывались царской администрацией на Кавказе, местной интеллигенцией, мусульманским духовенством и депутатами IV Государственной думы, но не были реализованы[23]).

Объявление об установлении в городе Порт-Петровске Дагестанской области 1 декабря 1917 г. власти Военно-революционного комитета и его действия местными мусульманами были восприняты как начало анархии. Такое же негативное отношение представители мусульманской элиты в аулах выразили к процессу формирования пробольшевистских органов власти. В частности, Военно-революционный комитет, созданный в Кази-Кумухском округе, был объявлен членами милликомитета (национального комитета), «комитетом головорезов»[24].

Под влиянием большевистской агитации в некоторых аулах начались самочинные захваты чужих земель, что привело к кон-

20. *Джабагиев В.-Г.* Советский Союз и ислам // Ахульго. 2005. № 7. С. 43.

21. *Сулаев И.Х.* Шариатских судов в Дагестане в чистом виде не существовало. Доклад помощников правителя Дагестана генерал-майора В.Я. Пиковского и полковника Пепеляева Главноначальствующему Северного Кавказа И.Г. Эрдели. 20 января 1920 г. // Исторический архив. 2016. № 5. С. 107–113.

22. Там же. С. 110.

23. *Газимагомедов Р.И.* Государственная политика в отношении ислама в Дагестанской области (1860–1920 гг.). Автореф. канд. дисс. Махачкала. 2014. С. 22.

24. ЦГА РД. Ф. 8-п. Оп. 3. Д. 89. Л. 13.

фликтным ситуациям. Чтобы предотвратить вооруженные конфликты, создавались комиссии примирителей (*маслагатчиков*)[25] из числа представителей мусульманского духовенства. Например, когда подобная конфликтная ситуация возникла в селении Хулисма Кази-Кумухского округа, окружной Милликомитет (Национальный комитет) послал в это селение вооруженный отряд и авторитетную комиссию в составе ученых-алимов и кадиев Аликади Каяева, Гасана Гузунова, Юсуфа Абдуева и других уважаемых лиц. Комиссия созвала джамаат селения, где на обсуждение был поставлен вопрос о правомерности насильственных захватов чужой собственности[26]. Али-кади Каяев дал разъяснения по этому вопросу, указав на то, что шариат категорически запрещает посягать на чужое имущество. Другой член комиссии, Юсуф Абдуев, характеризовал большевиков как «грабителей, идеи которых несовместимы с шариатом и исламом»[27].

Популярность лозунга «За ислам и шариат» признавали и белогвардейские офицеры[28]. Не без влияния и агитации муфтия-имама Н. Гоцинского и его соратника в 1917–1918 гг. шейха накшбандийского тариката Узун-хаджи Салтинского из Гунибского округа, а также их последователей, в Дагестане летом — осенью 1917 года началась кампания за введение шариата[29] и движение за возрождение имамата, как это было во времена имама Шамиля. Особый размах агитация в пользу введения шариата и возрождения имамата приобрела в Нагорном Дагестане (Аварии). Под нажимом мусульман Дагестанский Областной Совет вынужден был провести референдум на местах[30]. Опрос завершился в пользу сторонников шариата. Некоторые исследователи считают, что

25. Маслагат — арабское слово, означающее общее благо, выгода. В обычаях дагестанских народов «маслагат» означает мировую сделку при посредничестве уважаемых людей.

26. ЦГА РД. Ф. 8-п. Оп. 3. Д. 62. Л. 55.

27. Там же.

28. В докладе помощников правителя Дагестанской области генерал-майора Пиковского и полковника Пепеляева Главноначальствующему Северного Кавказа И. Эрдели 20 января 1920 года сообщалось следующее: «Если повстанческое движение в Дагестане имеет и некоторые основания, то лозунг «За ислам, за шариат», конечно, играет не последнюю роль в освящении противников Добрармии». См.: ЦГА РД. Ф. р-627. Оп. 1. Д. 10 а. Л. 9 об.

29. Нами в фондах ЦГА РД выявлены более пятнадцати приговоров сельских обществ Дагестанской области 1917 г. с требованиями о введении шариатского правосудия. См.: ЦГА РД. Ф. р-614. Оп. 1. Д. 3. Л. 8–68.

30. ЦГА РД. Ф. р-614. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

на результаты референдума сильно повлияло обращение Н. Гоцинского «К народам Кавказа»[31].

Общественно-политическая ситуация в Дагестане в корне меняется в 1918 году[32]. «В то время Дагестан был охвачен сумятицей и анархией»[33], — без указания времени пишет современник и участник революции и гражданской войны М.-К. Дибиров. По мнению американского исследователя и советолога Р. Пайпса, события весны — осени 1918 г., когда Советская власть в Дагестане временно пала, приняли характер религиозной войны[34]. Один из участников гражданской войны в Дагестане Г. Алиев вспоминает: «В январе 1918 года весь современный Казбековский район (Салатавия) был охвачен слухами, о том, что власть в центре России захвачена ордой презренных, именуемых большевиками, которые ставят своей задачей уничтожение частной собственности на все имущество, непризнание Бога, уничтожение всех религий и социализацию жен. Население высказалось за священную войну против большевиков как врагов бога и религии... и начало приобретать огнестрельное оружие, не жалея никаких средств, продавая за это последнего быка и корову...»[35].

Желая привлечь мусульман на свою сторону, самые ярые сторонники советской власти, социалист М. Дахадаев и большевик У. Буйнакский, впоследствии расстрелянные противниками, не раз заявляли о своей приверженности шариату как основе правопорядка[36]. Так как в Дагестане немногочисленная светская интеллигенция не пользовалась доверием и авторитетом, против них в десятках дагестанских аулах развернулась агитация. Атмосфера идеологического противостояния в Дагестане вырази-

31. *Кашкаев Б.О.* От Февраля к Октябрю. С. 45.

32. *Гаджиев А.-Г.С.* Помощь русского народа в установлении Советской власти в Дагестане. Махачкала, 1963. С. 213.

33. *Дибиров М.-К.* История революции и гражданской войны в Дагестане. С. 53.

34. *Магомедов М.А.* Горцы Северного Кавказа и социалистическая революция (Правда истории и домыслы антикоммунистов. Махачкала, 1980. С. 102.

35. *Алиев Г.* О событиях в Казбековском районе в период гражданской войны в Дагестане (1918–1919 гг.) // Научный архив Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (НА ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. 2. Оп. 1. Д. 193. Л. 15.

36. У.Д. Буйнакский (Сборник документов, статей, писем, воспоминаний). Махачкала, 1975. С. 209; Махач Дахадаев. Сборник документов, статей, воспоминаний о жизни и общественно-политической деятельности // Сост.: Х.-М. О. Хашаев, А.Д. Даниялов, М.Ш. Шигабудинов, Г.Г. Гамзатов; отв. ред. М.Ш. Шигабудинов. Махачкала, 1999. С. 180–181.

лась и в том, что общины Кадар, Аймаки, Дуранги, Дженгутай Темир-Хан-Шуринского округа потребовали удаления из представительных органов социалистов М. Дахадаева, Д. Коркмасова, М.-М. Хизроева, А. Даитбекова, так как они «действуют против исламской религии, а значит, и против интересов населения Дагестана»[37]. В итоге, в новый состав Дагестанского Областного исполнительного комитета, выборы которого состоялись 23 ноября 1917 г. на Втором Всеобщем съезде дагестанских представителей, ни один из социалистов не вошел[38]. Агитация социалистов-большевиков и их политические взгляды мусульманами Дагестана рассматривались как «привнесенное извне».

Дагестанским социалистам-большевикам пришлось гибко реагировать на умонастроения горцев-мусульман, чтобы мобилизовать общественное мнение против возрождения имамата и объявления имамом Нажмуддина Гоцинского. Социалисты-большевики заручились поддержкой части мусульманской духовной элиты, выступившей против возрождения института имама в новых общественно-политических условиях.

Оппозицию муфтию-имаму Гоцинскому составили и некоторые представители «официального» и «неофициального» духовенства Дагестанской области. В частности, активную агитацию против введения в Дагестане института имама вели Темир-Хан-Шуринская группа в составе ученых-алимов и работавших в разное время кадиями шариатских судов А. Акаев, М.-К. Дибиров; Казикумухская группа в лице А. Каяева и Ш. Рашкуева; А.-х. Акушинский и поддерживающая его группа из Темир-Хан-Шуринского округа; М.-Г. Джакаев и А.-х. Какашуринский (Бутринский); группа духовенства во главе с Хасаном Кахибским из Гунибского округа[39]. Такой же «антиимамовской» позиции придерживались и представители мусульманского духовенства Южного Дагестана — шейхи М.-Э. Алкадарский и Х.-М.-Э. Штульский[40]. Все они были представителями разных народов Дагестана: кумыков, лакцев, даргинцев, аварцев, лезгинов и других.

37. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 182. Л. 42.

38. *Дибиров М.-К.* История революции и гражданской войны в Дагестане. С. 29, 38–39.

39. *Булатов Б.Б., Идрисов Ю.И.* Интеллигенция Дагестана в трех революциях. Махачкала, 2007. С. 91.

40. *Махмудов Х.М.* Южный Дагестан в годы революций 1917 года и гражданской войны: специфика и региональные особенности проявления. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2000. С. 21.

Борьба по вопросу о введении института имама продолжилась на маджлисе (съезде) дагестанских алимов 16 января 1918 года, созванном по инициативе Н. Гоцинского. Гоцинский пригласил на маджлис 35 самых авторитетных представителя духовной элиты Дагестана[41]. Однако большинство ученых-алимов выступило против введения в Дагестане института имама. Абусупьян Акаев обосновал свою позицию тем, что в мусульманском мире уже есть один имам — это турецкий султан. Такой же позиции придерживался и Али Каяев, по просьбе социалистов М. Дахадаева и Д. Коркмасова написавший две антиимамовские прокламации[42]. Как писал Али Каяев, в одной прокламации он должен был обосновать «недействительность избрания Нажмуддина имамом с точки зрения шариата», а в другой — «о запрещении шариатом владения не трудящимся горами и пастбищами, и о том, что по шариату пользоваться землей имеют право исключительно трудящиеся на ней»[43]. Выступая против сторонников возрождения в Дагестане института имама, ссылавшихся на пример Шамиля, Каяев заявил: «Шамиля имамом объявили в период борьбы против захватчиков. Ни политическая обстановка, ни религиозная потребность не требуют объявления сейчас имамом кого бы то ни было»[44]. В ответном послании в стихах Н. Гоцинский высмеял доводы алима и упрекнул его в приверженности большевизму и за их поддержку. (Стихи Гоцинский написал экспромтом, что лишний раз подтверждает его незаурядные и разносторонние способности[45]).

Некоторые духовные авторитеты равнинного Дагестана Абдул-Басыр-хаджи Казанищенский вместе с Юсупом-Кади и Билалом-хаджи из аула Н. Дженгутай Темир-Хан-Шуринского округа приняли обращение к мусульманам Дагестана, в котором призвали

41. ЦГА РД. Ф. 8-п. Оп. 3. Д. 62. Л. 52–52 об.

42. *Меджидов Ю.В., Абдуллаев М.А.* Али Каяев. Очерк жизни и творчества. Махачкала, 1993. С. 299.

43. *Али Каяев.* Гражданская война в Дагестане // ЦГА РД. Ф. 8-п. Оп. 3. Д. 252. Л. 2. О драматизме описываемых событий в Дагестане свидетельствует следующая запись Каяева на той же странице: «боясь богатых и мулл, прокламации составлял не от своего имени, а от имени Шарапутдина Рашкуева». Ш. Рашкуев из его же Кази-Кумухского округа в годы революции и гражданской войны возглавлял окружной Милликомитет, входил в другие выборные областные органы власти и был заметной политической фигурой.

44. *Меджидов Ю.В., Абдуллаев М.А.* Али Каяев. Очерк жизни и творчества. С. 67–68.

45. *Сулаев И.Х.* Мусульманское духовенство Дагестана и светская власть: борьба и сотрудничество. Махачкала, 2004. С. 39.

их разбирать споры по шариату. В этом обращении, составленном под влиянием антиимамовской агитации, они тоже высказались против того, чтобы иметь в мусульманском мире двух имамов и выразили опасение, что из-за провозглашения Гоцинского имамом в Дагестане начнутся распри[46].

Сторонников объявления имамом Гоцинского в Дагестане на маджлисе алимов возглавил Тажутдин-кади Харахинский из Аварского округа. С ним был солидарен Даниял Апашев, допускавший избрание имама «в виду больших бедствий»[47]. Дагестанская духовная элита не добилась консенсуса, слишком резким был разброс их мнений. Обстановка, сложившаяся в Дагестане в 1917–1918 гг., чем-то действительно напоминала современникам эпоху Кавказской войны (1817–1864), когда антирусскую национально-освободительную борьбу возглавили дагестанские имамы — Газимухаммад, Гамзат-бек и Шамиль; но и тогда имамами их признали не все представители дагестанской духовной элиты, в том числе и его соплеменники-аварцы[48].

Итак, общественно-политическая атмосфера, сложившаяся в столице Темир-Хан-Шуре в январе 1918 года, была не в пользу Н. Гоцинского. Этим умело воспользовались социалисты-большевики. Опираясь на мощную оппозицию имаму среди духовной элиты, на многолюдном митинге в пику Гоцинскому 18 января 1918 года шейх-уль-исламом (духовным главой мусульман Дагестана — *И.С.*) был объявлен шейх накшбандийского тариката Али-хаджи Акушинский из Даргинского округа[49]. На митинге в пользу шейх-уль-ислама выступил ряд алимов, что дало основание некоторым исследователям написать о том, что А.-х. Акушинского избрали шейх-уль-исламом по предложению социалистов Коркмасова и Дахадаева на «съезде алимов»[50]. Решение

46. Выписки из различных работ мемуарного характера с описанием событий гражданской войны и интервенции в Дагестане // НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 53. Л. 32 об.

47. ЦГА РД. Ф. 8-п. Оп. 3. Д. 62. Л. 53.

48. Содержательные рассуждения по этому вопросу см.: Воспоминания стариков о завоеваниях Шамиля, переселившихся к Шамилю // ЦГА РД. Ф. 8-п. Оп. 1. Д. 15. Л. 9.

49. Показания Магомеда-хаджи Алигаджиева следователю ОГПУ в 1929 году // Архив Федеральной службы безопасности РФ по РД. Дело № 06599. В 13 томах. «О контрреволюционной деятельности группы шейха Али-хаджи Акушинского». Декабрь 1928 — январь 1931 гг. Т. 2. Л. 111; *Разгон И., Мельчин А.* Борьба за власть Советов в Дагестане (1917–1921 гг.). Махачкала, 1945. С. 20.

50. Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане / под ред. Г.А . Аликберова. Махачкала, 1960. С. 84.

«митинговой демократии» в Дагестане не было оспорено и действующей властью. Больше того, когда после отставки Гоцинского с должности муфтия Кавказского духовного правления в мае 1919 года перед властями возник вопрос о новом духовном главе Дагестана, 14 мая 1919 года на совместном заседании Горского парламента (Союзного Совета) и Горского правительства Али-хаджи Акушинского утвердили главой Духовного правления. В 1919 году Кавказское духовное правление было переименовано в Шариатское правление, и было включено в состав Горского правительства, а сам А.-х. Акушинский как противник Н. Гоцинского, не признающий духовных званий «муфтий» или «имам», носил звание шейх-уль-ислама[51].

Как видно из изложенного выше материала, в рядах мусульманской духовной элиты и, соответственно и в дагестанском обществе в годы революции и гражданской войны сохранялся раскол по религиозно-политическим мотивам. Этот раскол привел к противостоянию и первому кровопролитию. Жители кумыкского аула Нижний Дженгутай 25 января 1918 года в споре между собой о том, кем признавать Н. Гоцинского — имамом или муфтием — взялись за оружие. В результате четверо было ранено, двое из которых скончалось[52]. Противостояние двух «партий» этого аула и столкновения закончились именно в пятницу, когда на богослужение собралась вся местная мусульманская община[53]. Двое убитых стали первыми жертвами революции и гражданской войны в Дагестане. Тогда только чудом удалось предотвратить крупное вооруженное столкновение между сторонниками и противниками муфтия-имама Гоцинского. Этот раскол в среде духовной элиты Дагестана использовался большевиками на протяжении всей гражданской войны, вплоть до утверждения советской власти в середине 1920-х гг.

Как верно отмечают некоторые исследователи, в гражданской войне на Северном Кавказе военные коалиции то возни-

51. Более подробно об этом см.: *Сулаев И.Х.* Шейх-уль-ислам Али-хаджи Акушинский // Мусульманская цивилизация. Махачкала. 1995. № 2. С. 134–141.

52. *Тахо-Годи А.* Революция и контрреволюция в Дагестане. С. 35; *Эмиров Н.П.* Установление советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами (1917-1919 гг.). М., 1949. С. 54.

53. Выписки из работ неизвестного автора мемуарного характера... // НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д.53. Л. 3.

кали, то распадались[54]. В Дагестанской области первая коалиция возникла между муфтием-имамом Н. Гоцинским и шейхом накшбандийского тариката Узун-хаджи Салтинским в ходе Февральской революции и сохранилась до оккупации Чечни частями Добровольческой армии весной 1919 года. Н. Гоцинский, ярый противник большевиков и советской власти, считал деникинцев меньшей угрозой для мусульман, чем большевики, поэтому занял нейтральную позицию и не предпринимал никаких активных действий против них, о чем был извещен А.И. Деникин[55]. Белогвардейцы имели полное основание докладывать с Северного Кавказа своему командованию о том, что «известный Н. Гоцинский определенно стал теперь на нашу сторону и всемерно содействует известному диктатору князю Тарковскому[56] в деле возвращения туркофильствующих в лоно России» [57].

Вторая коалиция возникла между шейхами Узун-хаджи Салтинским и Али-хаджи Акушинским против деникинцев. Она сформировалась летом 1919 года и сохранилась до вытеснения деникинцев из Дагестана 30 марта 1920 года. В союзе между двумя шейхами были заинтересованы как деятели Горской Республики (Горское правительство распущено было 23 мая 1919 года по требованию А.И. Деникина), так и большевики. 19 октября 1919 года союз между духовными вождями повстанцев Узун-хаджи и Али-хаджи, горскими деятелями и большевиками оформился в Совет Обороны Северного Кавказа и Дагестана, как коалиционного правительства. Он располагался в селении Леваши Даргинского округа, ставшем центром антиденикинского движения. Предсе-

54. *Клычников Ю.Ю.* Конфликтный потенциал Северного Кавказа в условиях гражданской войны // Северокавказский исторический дискурс гражданской войны в России (1917–1922 гг.). Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию вхождения Дагестана в состав России, 20 октября 2013 г. Выпуск 1. Махачкала. Изд-во ДГУ, 2013. С. 140.

55. *Доного Хаджи Мурад.* Нажмуддин Гоцинский: Общественно-политическая борьба в Дагестане в первой четверти XX века. Махачкала, 2005. С. 182.

56. Кумыкский князь Нух-бек Тарковский (1878–1951) — полковник царской армии, командир первого Дагестанского конного полка, впоследствии военный министр Горского правительства (1918–1919), в августе — октябре 1918 г. военный диктатор и один из вдохновителей борьбы против большевиков и Советской власти в Дагестане. В 1920 году эмигрировал и умер в Швейцарии.

57. Доклад генерал-майора Лазарева о положении на Северном Кавказе. 18 января — 25 июля 1919 года // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 446. Оп. 2. Д. 31. Л. 132 об.

дателем Совета Обороны выбрали А.-х. Акушинского[58]. После выдворения деникинцев и установления Советской власти, а именно 11 апреля 1920 года, Кавказский крайком РКП (б) преобразовал Совет Обороны в Ревком Дагестана[59].

Третья коалиция мусульманского духовенства возникла уже против советской власти в сентябре 1920 года и сохранилась до подавления восстания в мае 1921 года. Коалицию возглавил все тот же Н. Гоцинский, и в нее входил «Совет четырех шейхов»: Нурмагомеда-хаджи Ансалтинского, Дервиш-Магома-хаджи Андийского, Магома-хаджи Балаханинского, Ибрагима-хаджи Кучрабского, а также внука имама Шамиля Саид-бека[60].

Впрочем, говоря о позициях духовной элиты, следует добавить, что десятки ее представителей не примкнули ни каким коалициям; среди них — два популярных суфийских шейха — Сайфуллакади Башларов и Хасан Кахибский, которые упрекали Н. Гоцинского за то, что не послушался их «добрых советов и увещеваний и открыто встал на путь гражданской войны (фитна)[61].

Попытаемся кратко проиллюстрировать стратегию и тактику мусульманского духовенства на примере двух наиболее ярких его представителей — уже неоднократно упоминавшихся выше Н. Гоцинского (1859–1925) и А.-х. Акушинского (1847–1930), на основе анализа их социально-политических взглядов, как они были отражены в их обращениях, воззваниях и проповедях, отложившихся в разных источниках.

Н. Гоцинский был из состоятельной семьи, имел отары овец, кутаны и земли, доставшиеся от отца. До революции служил наибом-начальником Косубулинского участка Аварского округа; тем не менее, его не раз уличали в антицарских проповедях и называли действительным защитником ислама и народа[62]. Февральскую революцию 1917 года в России он принял положительно как про-

58. Более подробно см.: *Сулаев И.Х.* Совет Обороны Северного Кавказа и Дагестана: неизвестные страницы истории. Махачкала, 2004.

59. Революционные комитеты Дагестана (март 1920 — декабрь 1921 гг.). Махачкала, 1960. С. 56–57.

60. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 156.

61. Выдержки из писем шейха Х. Кахибского Н. Гоцинскому см.: *Кемпер М.* К вопросу о суфийской основе джихада в Дагестане // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе // Сост. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. М.: Вост. лит., 2003. С. 302.

62. *Абдуллаев М.А.* Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М., 1987. С. 51.

грессивное событие, о чем не раз заявлял в прессе и в представительных органах. В своих обращениях и проповедях муфтий-имам призывал отстоять шариат и свободу, данную революцией. При этом Гоцинский выступал за свободу совести по отношению к другим религиям, в том числе и христианству. Он писал на арабском языке, и некоторые его воззвания и проповеди были опубликованы в газете «Джаридатул Дагестан», выходившей с 1 января 1912 г. по 31 марта 1919 г. в столице Дагестанской области городе Темир-Хан-Шуре.

В частности, обращение Н. Гоцинского «Ко всем народам Кавказа» было опубликовано осенью 1917 года[63]. В этом обращении Н. Гоцинский предостерегал мусульман от преступлений: убийства, грабежей, воровства, разбоя. Гоцинский пишет, что ему мусульмане предлагали разные духовные звания «шейх-уль-ислам», «муфтий», «имам», хотя этому особого значения не придавал. Самое главное для него — служить шариату и народу, за что «готов пожертвовать свою жизнь, свое имущество и семью»[64].

По мнению его современника и оппонента из числа социалистов А. Тахо-Годи, воззвания Гоцинского — чрезвычайно интересные исторические документы с известной политической платформой и жизненной стратегией. Язык воззваний Нажмуддина Гоцинского для горцев был убедителен, понятен и сильно действовал на их воображение[65].

В полемике с главными оппонентами-социалистами Гоцинский уверял, что он стремится согласовать демократию и шариат[66]. Большевистские идеи о ликвидации частной собственности и обобществления средств производства, отделения церкви от государства и школы от церкви, вопрос о власти и т. п. рассматривались духовной элитой через исламские ценности и шариатские предписания. Например, по поводу революции и открывшихся перед человеком возможностей Н. Гоцинский пишет следующее: «Когда на политическом горизонте взошло солнце, люди в понятиях о свободе разделились. Одни из них захотели свободу, согласованную с шариатом. Эта свобода освобождает последователей пророка Магомета от тиранической власти,

63. *Дибиров М.-К.* История революции и гражданской войны в Дагестане. С. 29–34.

64. *Тахо-Годи А.* Революция и контрреволюция в Дагестане. С. 25.

65. *Там же.* С. 24.

66. Выписки из работ неизвестного автора мемуарного характера… // НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 53. Л. 20.

препятствовавшей им соблюдать большинство шариатских постановлений, но не освобождает (шариат и хурият) божьих рабов от выполнения возложенных на них божьим законом обязанностей... Это партия шариатской свободы, она все измеряет с точки зрения Корана...»[67].

После Октябрьского переворота в Петрограде, когда анархия и беспорядки охватили Дагестанскую область, на одном из заседаний Областного исполкома (не позднее декабря 1917 г.) Н. Гоцинский выступил с заявлением, в котором изложил свою позицию по текущему моменту: «Приняв на себя ответственное звание, я всеми силами был готов направить дело к объединению населения на основе святой свободы и независимости страны, к искоренению всего опустошительного и к водворению порядка и единодушия в населении. Но я встретил упорное сопротивление к сему со стороны социальной партии (Гоцинский имеет в виду дагестанскую социалистическую группу. — *И.С.*), которая подпольными ухищрениями сеет раздор и не дает мне развернуться»[68]. По мнению Гоцинского, дагестанские социалисты, вопреки решениям Областного Совета и Областного исполкома, раздавая оружие своим сторонникам, способствуют конфронтации. Он утверждал, что именно их позиция в дальнейшем и привела в Дагестане к анархии, борьбе между противоборствующими группировками[69].

14 января 1918 г. на совместном заседании 3-го съезда дагестанских представителей и Областного Совета Н. Гоцинский выступил с двухчасовой речью. Он, в частности, отметил, что организованные по его инициативе горские вооруженные формирования призваны охранять спокойствие и порядок в крае. «...Я член Областного Совета и готов работать совместно и продуктивно, — заявил он. — Никогда не выступал и не выступлю против законных властей»[70]. Гоцинскому пришлось не раз опровергать утверждения своих оппонентов и противников о том, будто духовенство, в том числе и он сам, являются противниками европейски образованной интеллигенции. Он прямо подчеркнул необходимость и зна-

67. Более полный анализ общественно-политических и социальных взглядов Н. Гоцинского см.: *Сулаев И.Х.* Общественно-политические и социальные взгляды Нажмуддина Гоцинского (1859–1925) // Религиоведение. 2018. № 2. С. 21–28.

68. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 33. Д. 682. Л. 28 об.

69. Там же.

70. ЦГА РД. Ф. 8-п. Оп. 3. Д. 62. Л. 51.

чение светских наук. В отчете съезда отмечено, что за эти слова Гоцинскому долго аплодировали[71].

Гоцинский весьма последовательно стремился к предотвращению в Дагестане межнациональных распрей. В частности, накануне Андийского съезда в августе 1917 г. он призывал чеченцев уважать русского солдата как борца за свободу всех народностей России[72], а на II съезде представителей окружных исполкомов, который проходил 23 ноября 1918 г. в Темирхан-Шуре, призвал мусульман Дагестана жить в дружбе и союзе с казаками[73]. Во время столкновений казаков и ингушей на примирение (маслагат) были приглашены чеченский шейх Дени Арсанов и сам Н. Гоцинский[74].

Н. Гоцинский остался ярым противником большевизма и его идеологии. В 1918 и 1920–1921 гг. он возглавил антисоветское повстанческое движение в Дагестане и Чечне, в 1925 году был схвачен властями и расстрелян как враг Советской власти.

В отличие от Гоцинского, Али-хаджи Акушинский выбрал в исламе путь шейха — наставника накшбандийского тариката, и в 1917–1920-е гг. имел сотни и тысячи своих последователей-мюридов[75]. Дагестанские социалисты и большевики заключили с ним устный, а потом и письменный договор о взаимной поддержке. Главным условием этого договора было сохранение советской властью в Дагестане и на Северном Кавказе ислама и неприкосновенность его адептов. Взамен шейх обещал большевикам всяческую поддержку при установлении советской власти.

В отличие от Н. Гоцинского, А.-х. Акушинский встал на сторону социалистов-большевиков (причем вполне искренне) и всячески помогал установлению Советской власти, а с июня 1919-го по 30 марта 1920 года возглавил антиденикинское движение. Даже воззвания шейха и переписка с противной стороной готовились большевиками и распространялись в печати и среди народа

71. Там же.

72. *Доного Хаджи Мурад*. Нажмуддин Гоцинский: Общественно-политическая борьба в Дагестане в первой четверти XX века. С. 118.

73. *Магомедов Ш.М.* Октябрь на Тереке и в Дагестан. Махачкала, 1965. С. 118.

74. *Коренёв Д.З.* Революция на Тереке. Орджоникидзе, 1967. С. 67.

75. *Гасанов М.М., Сулаев И.Х.* Суфийская община мюридов Али-хаджи Акушинского (первая треть XX в.) // Религиоведение. 2012. № 4. С. 30–39.

от его имени[76]. Сохранились десятки писем, воззваний и обращений как самого А.-х. Акушинского к населению и представителям «белых» и «красных», так и к нему представителей противоборствующих сторон в гражданской войне[77]. В частности, обращение шейха Али-хаджи «К народам Дагестана и Северного Кавказа о недопустимости вооруженной борьбы против большевиков» от 20 мая 1918 года была опубликована в большевистской газете «Бакинский рабочий» 8 июня того же года. В ней от *имени шейха горцев Дагестана призывали* не проливать крови и не воевать с большевиками, так как те «не имеют ничего против, чтобы вы жили по шариату»[78]. Это воззвание среди населения было распространено на арабском языке, как и другие.

В результате начала гражданского противостояния между горскими вооруженными формированиями, возглавляемыми Н. Гоцинским, и большевистскими формированиями, весной — летом 1918 года в Дагестанской области погибло около 1600 человек. Большевики привлекли шейха Али-хаджи в качестве посредника, который должен был предотвратить кровопролитие, но усилия оказались безрезультатными. Для обсуждения создавшегося положения Горское правительство созвало заседание, куда были приглашены и оба духовных вождя мусульман — Гоцинский и Акушинский. На заседании официальный глава Духовного правления Н. Гоцинский изложил свою позицию и призвал правительство положить конец распространению большевизма на Северном Кавказе и выдворить вооруженные формирования большевиков. В своем выступлении Али-хаджи обвинил Гоцинского в смерти 1600 человек. «Прежде чем воевать с большевиками, ты должен был путем переговоров выяснить цели, задачи их прибытия к нам. И если они не идут против ислама и шариата, не следовало вести с ним войну»[79].

За содействие большевикам в установлении советской власти в 1920 году Али-хаджи получил именные золотые часы от главы

76. *Тахо-Годи А.* Революция и контрреволюция в Дагестане. С. 112.

77. Али-хаджи Акушинский — шейх-уль-ислам Дагестана, патриот и миротворец. (Документы и материалы.) / Сост. Г.И. Какагасанов, А.-Г.С. Гаджиев. Махачкала, 1998.

78. Полный текст воззвания см.: Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917–1921 гг. Сборник документов и материалов. М., 1958. С. 119.

79. *Сулаев И.Х.* Мусульманское духовенство Дагестана и светская власть: борьба и сотрудничество. С. 54.

советского правительства В.И. Ленина[80]. Шейх-уль-ислам сдержал данное большевикам слово, но они позднее его предали: в 1928–1931 гг. против него и его ближайшего окружения было сфабриковано уголовное дело[81]. После победы советской власти мусульманская духовная элита Дагестана, поверившаяся большевикам, оказалась обманутой и потому в дальнейшем стала невольным соучастником безбожной политики, приведшей в ближайшие же годы фактически к гибели духовенства. Сталинские репрессии погубили не только противников советской власти из числа духовной элиты; репрессии не обошли стороной и тех, кто искренне поверил большевикам и помогал устанавливать новую власть[82].

Библиография / References

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Ф. 446. Политические сводки, объявления и обзоры деятельности по гражданскому управлению Главноначальствующего и командующего войсками Терско-Дагестанского края генерала Ляхова. — г. Москва.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 71. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ) (1931–1991).

Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД)

Ф. 1-п. Материалы Дагестанского обкома РКП (б) за 1919–1991 гг.

Ф. 2. Канцелярия военного губернатора Дагестанской области. 1883–1919 гг.

Ф.8-п. Комиссия по истории гражданской войны в Дагестане при Дагобкоме ВКП (б), г. Махачкала. 1931–1938 гг.

Ф. р-614. Мусульманские национальные комитеты Дагестанской области. 1917–1918 гг.

Ф. р-627. Временный правитель Дагестана (деникинский), г. Темир-Хан-Шура. 1919–1920 гг.; г. Темир-Хан-Шура.

Архив Федеральной службы безопасности РФ по РД. Фонд уголовно-следственных дел. Дело № 06599.

Научный архив Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. (НА ИИАЭ ДНЦ РАН).

Ф. 2. оп. 1. Материалы по истории Дагестана советского периода.

80. *Магомедов А.М.* Алибек Тахо-Годи. Жизнь, мировоззрение, творческое наследие. Махачкала, 1993. С. 353.

81. См.: Архив Федеральной службы безопасности РФ по РД. Фонд уголовно-следственных дел. Дело № 06599. В 13 томах. «О контрреволюционной деятельности группы шейха Али-хаджи Акушинского». Декабрь 1928 — январь 1931 г.

82. *Сулаев И.Х.* Политические репрессии против мусульманского духовенства в Советском Дагестане в 1920–1930-е гг. // Вопросы истории. 2017. № 11. С. 137–150.

Литература

Абдуллаев М.А. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М., 1987.

Аликберов А.Г. Победа социалистической революции в Дагестане. Махачкала, 1967.

Али-хаджи Акушинский — шейх-уль-ислам Дагестана, патриот и миротворец. (Документы и материалы) / сост.: Г.И. Какагасанов, А.-Г.С. Гаджиев. Махачкала, 1998.

Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане / под ред. Г.А. Аликберова. Махачкала, 1960.

Буйнакский У.Д. Сборник документов, статей, писем, воспоминаний. Махачкала, 1975.

Булатов Б.Б., Идрисов Ю.И. Интеллигенция Дагестана в трех революциях. Махачкала, 2007.

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917–1921 гг. Сборник документов и материалов. М., 1958.

Гаджиев А.-Г.С. Помощь русского народа в установлении Советской власти в Дагестане. Махачкала, 1963.

Газимагомедов Р.И. Государственная политика в отношении ислама в Дагестанской области (1860–1920 гг.). Автореф. канд. дисс. Махачкала. 2014.

Газимагомедов Р.И. Создание в Дагестане «официального» мусульманского духовенства (середина XIX — начало XX в.) // Исламоведение. Махачкала, 2014. С. 73–80.

Гасанов М.М., Сулаев И.Х. Суфийская община мюридов Али-хаджи Акушинского (первая треть XX в.) // Религиоведение. 2012. № 4. С. 30–39.

Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / под ред. С.С. Хромова. М., 1983.

Джабагиев В.-Г. Советский Союз и ислам // Ахульго. 2005. № 7. С. 41–47.

Дибиров М.-К. История революции и гражданской войны в Дагестане / редактор А.-Г.С. Гаджиев. Махачкала, 1997.

Доного Хаджи Мурад. Нажмуддин Гоцинский: Общественно-политическая борьба в Дагестане в первой четверти XX века. Махачкала, 2005.

Кашкаев Б.О. Гражданская война в Дагестане. 1918–1920 гг. М., 1976.

Кашкаев Б.О. От Февраля к Октябрю. М., 1972.

Кемпер М. К вопросу о суфийской основе джихада в Дагестане // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. М.: Вост. лит., 2003. С. 278–305.

Клычников Ю.Ю. Конфликтный потенциал Северного Кавказа в условиях гражданской войны // Северокавказский исторический дискурс гражданской войны в России (1917–1922 гг.). Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию вхождения Дагестана в состав России, 20 октября 2013 г. Выпуск 1. Махачкала. Изд-во ДГУ, 2013. С. 138–142.

Коренёв Д.З. Революция на Тереке. Орджоникидзе, 1967.

Магомедов А.М. Алибек Тахо-Годи. Жизнь, мировоззрение, творческое наследие. Махачкала, 1993.

Магомедов М.А. Горцы Северного Кавказа и социалистическая революция (Правда истории и домыслы антикоммунистов). Махачкала, 1980.

Магомедов Ш.М. Октябрь на Тереке и в Дагестане. Махачкала, 1965.

Махач Дахадаев. Сборник документов, статей, воспоминаний о жизни и общественно-политической деятельности // Сост.: Х.-М.О. Хашаев, А.Д. Даниялов, М.Ш. Шигабудинов, Г.Г. Гамзатов; отв. ред. М.Ш. Шигабудинов. Махачкала, 1999.

Махмудов Х.М. Южный Дагестан в годы революций 1917 года и гражданской войны: специфика и региональные особенности проявления. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2000 г.

Меджидов Ю.В., Абдуллаев М.А. Али Каяев. Очерк жизни и творчества. Махачкала, 1993.

Разгон И., Мельчин А. Борьба за власть Советов в Дагестане (1917–1921 гг.). Махачкала, 1945.

Революционные комитеты Дагестана (март 1920 — декабрь 1921 гг.). Махачкала, 1960.

Самурский Н. (Эфендиев). Дагестан. Махачкала, 1925.

Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская Республика (1918–1920 гг.) (Документы и материалы) / сост. Г.И. Какагасанов, А.-Г.С. Гаджиев и др. Махачкала, 1994.

Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и светская власть: борьба и сотрудничество. Махачкала, 2004.

Сулаев И.Х. Общественно-политические и социальные взгляды Нажмуддина Гоцинского (1859–1925). // Религиоведение. 2018. № 2. С. 21–28.

Сулаев И.Х. Политические репрессии против мусульманского духовенства в Советском Дагестане в 1920–1930-е гг. // Вопросы истории. 2017. № 11. С. 137–150.

Сулаев И.Х. Совет Обороны Северного Кавказа и Дагестана: неизвестные страницы истории. Махачкала, 2004.

Сулаев И.Х. Шариатские суды в Дагестане. Историко-правовой аспект // История государства и права. 2010. № 22. С. 31–34.

Сулаев И.Х. Шариатских судов в Дагестане в чистом виде не существовало. Доклад помощников правителя Дагестана генерал-майора В.Я. Пиковского и полковника Пепеляева Главноначальствующему Северного Кавказа И.Г. Эрдели. 20 января 1920 г. // Исторический архив. 2016. № 5. С. 107–113.

Сулаев И.Х. Шейх-уль-ислам Али-хаджи Акушинский // Мусульманская цивилизация. Махачкала. 1995. № 2. С. 134–141.

Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927.

Фархшатов М.Н. Мусульманское духовенство // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. Вып. 2. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. С. 67–68.

Эмиров Н.П. Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими захватчиками. М., 1949.

Янчевский Н. Гражданская война на Северном Кавказе. Т. 1. Ростов-на-Дону. 1928.

Archival materials

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation].

F. 446. Politicheskie svodki, ob"iavleniia i obzory deiatel'nosti po grazhdanskomu upravleniiu Glavnonachal'stvuiushchego i komanduiushchego voiskami Tersko-Dagestanskogo kraia generala Liakhova [Political summaries, announcements and reviews of the activities of civilian control of the Commander of the Terek-Dagestan Territory, General Lyakhov].

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Socio-Political History].

F. 71. Institut marksizma-leninizma pri TsK KPSS (IML) (1931–1991) [Institute of Marxism-Leninism at the Central Committee of the CPSU (IML) (1931-1991)].

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Dagestan [Central State Archive of the Republic of Dagestan].

F. 1-p. Materialy Dagestanskogo obkoma RKP (b) za 1919-1991 gg. [Materials of the Dagestan Regional Committee of the RCP (b) for 1919–1991].

F. 2. Kantseliariia voennogo gubernatora Dagestanskoi oblasti. 1883–1919 gg. [Office of the Military Governor of the Dagestan Region. 1883–1919].

F. 8-p. Komissiia po istorii grazhdanskoi voiny v Dagestane pri Dagobkome VKP (b), g. Makhachkala. 1931–1938 gg. [Commission on the history of the civil war in Dagestan under Dagobkom VKP (b), Makhachkala. 1931–1938].

F. r-614. Musul'manskie natsional'nye komitety Dagestanskoi oblasti. 1917–1918 gg. [Muslim national committees of the Dagestan region. 1917–1918].

F. r-627. Vremennyi pravitel' Dagestana (denikinskii). g. Temir-Khan-Shura. 1919–1920 gg. g. Temir-Khan-Shura [Temporary ruler of Dagestan (Denikin). Temir-Khan-Shura. 1919–1920, Temir-Khan-Shura].

Arkhiv Federal'noi sluzhby bezopasnosti RF po RD. Fond ugolovno-sledstvennykh del. Delo № 06599 [Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation on Republic of Dagestan. Foundation of criminal investigation cases. Case number 06599].

Nauchnyi arkhiv Instituta istorii, arkheologii i etnografii Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN [Scientific archive of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences].

F. 2. op. 1. Materialy po istorii Dagestana sovetskogo perioda [Materials on the Soviet history of Dagestan].

Literature

Abdullaev, M.A. (1987) *Obshchestvenno-politicheskaia mysl' v Dagestane v nachale XX v.* [Socio-political thought in Dagestan at the beginning of the 20th century]. M.

Alikberov, A.G. (1967) *Pobeda sotsialisticheskoi revoliutsii v Dagestane* [The victory of the socialist revolution in Dagestan]. Makhachkala.

Alikberov, G.A. (1960) *Bor'ba za pobedu i uprochenie Sovetskoi vlasti v Dagestane* [The struggle for the victory and consolidation of the Soviet power in Dagestan]. Makhachkala.

Bor'ba za ustanovlenie i uprochenie Sovetskoi vlasti v Dagestane. 1917–1921 gg. Sbornik dokumentov i materialov [The struggle for the establishment and consolidation of Soviet power in Dagestan. 1917–1921 Collection of documents and materials] (1958). M.

Buinakskii, U.D. (1975) *Sbornik dokumentov, statei, pisem, vospominanii* [Collection of documents, articles, letters, memories]. Makhachkala.

Bulatov B.B., Idrisov Iu.I. (2007) *Intelligentsiia Dagestana v trekh revoliutsiiakh* [Intellectuals of Dagestan in three revolutions]. Makhachkala.

Dibirov, M.-K. (1997) *Istoriia revoliutsii i grazhdanskoi voiny v Dagestane* [The history of the revolution and civil war in Dagestan]. Makhachkala.

Donogo Khadzhi Murad (2005) *Nazhmuddin Gotsinskii: Obshchestvenno-politicheskaia bor'ba v Dagestane v pervoi chetverti XX veka* [Nazmuddin Gotsinsky: Social and

political struggle in Dagestan in the first quarter of the 20th century]. Makhachkala.

Dzhabagiev, V.-G. (2005) "Sovetskii Soiuz i islam" [Soviet Union and Islam], *Akhul'go* 7: 41–47.

Emirov, N.P. (1949) *Ustanovlenie Sovetskoi vlasti v Dagestane i bor'ba s germano-turetskimi zakhvatchikami* [The establishment of Soviet power in Dagestan and the fight against the German-Turkish invaders]. M.

Farkhshatov, M.N. (1999) "Musul'manskoe dukhovenstvo" [Muslim Clergy], in S.M. Prozorov (ed.) *Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii: Entsiklopedicheskii slovar'. Vyp. 2*, ss. 67–68. M.: Izd. firma "Vostochnaia literatura' RAN.

Gadzhiev, A.-G.S. (1963) *Pomoshch' russkogo naroda v ustanovlenii Sovetskoi vlasti v Dagestane* [Assistance to the Russian people in the establishment of Soviet power in Dagestan]. Makhachkala.

Gasanov, M.M., Sulaev, I.Kh. (2012) "Sufiiskaia obshchina miuridov Ali-khadzhi Akushinskogo (pervaia tret' XX v.)" [Sufi community of Murids Ali Hadji Akushinsky (first third of the 20th century)], *Religiovedenie* 4: 30–39.

Gazimagomedov, R.I. (2014) "Sozdanie v Dagestane "ofitsial'nogo' musul'manskogo dukhovenstva (seredina XIX — nachalo XX v.)" [The creation in Dagestan of the "official" Muslim clergy (mid 19th — early 20th century)], *Islamovedenie*: 73–80.

Gazimagomedov, R.I. (2014) *Gosudarstvennaia politika v otnoshenii islama v Dagestanskoi oblasti (1860–1920 gg.)* [State policy towards Islam in the Dagestan region (1860–1920)]. Avtoref. kand. diss. Makhachkala.

Ianchevskii, N. (1928) *Grazhdanskaia voina na Severnom Kavkaze* [Civil war in the North Caucasus]. T. 1. Rostov-na-Donu.

Kakagasanov, G.I. (ed.) (1994) *Soiuz ob"edinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918 gg.), Gorskaia Respublika (1918–1920 gg.) (Dokumenty i materialy)* [Union of United Highlanders of the North Caucasus and Dagestan (1917–1918), Mountain Republic (1918–1920). (Documents and materials)]. Makhachkala.

Kakagasanov, G.I., Gadzhiev, A.-G.S. (eds) (1998) *Ali-khadzhi Akushinskii — sheikh-ul'-islam Dagestana, patriot i mirotvorets. (Dokumenty i materialy)* [Ali-Haji Akushinsky — Sheikh-ul-Islam of Dagestan, a patriot and peacemaker. (Documents and materials)]. Makhachkala.

Kashkaev, B.O. (1972) *Ot Fevralia k Oktiabriu* [From February to October]. M.

Kashkaev, B.O. (1976) *Grazhdanskaia voina v Dagestane. 1918–1920 gg*. [The civil war in Dagestan. 1918–1920]. M.

Kemper, M. (2003) "K voprosu o sufiiskoi osnove dzhikhada v Dagestane" [On the question of the Sufi basis of jihad in Dagestan], in S. N. Abashin, V.O Bobrovnikov (eds) *Podvizhniki islama: kul't sviatykh i sufizm v Srednei Azii i na Kavkaze*, pp. 278–305. M.: Vost. lit.

Khashaev, Kh.-M.O., Daniialov, A.D., Shigabudinov, M.Sh., Gamzatov, G.G. (eds) (1999) *Makhach Dakhadaev. Sbornik dokumentov, statei, vospominanii o zhizni i obshchestvenno-politicheskoi deiatel'nosti* [Makhach Dahadaev. Collection of documents, articles, memories of life and social and political activities]. Makhachkala.

Khromov, S.S. (ed.) (1983) *Grazhdanskaia voina i voennaia interventsiia v SSSR. Entsiklopediia* [Civil war and military intervention in the USSR. Encyclopedia]. M.

Klychnikov, Iu.Iu. (2013) "Konfliktnyi potentsial Severnogo Kavkaza v usloviiakh grazhdanskoi voiny" [The conflict potential of the North Caucasus in the Civil war], *Severokavkazskii istoricheskii diskurs grazhdanskoi voiny v Rossii (1917–1922 gg.). Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi*

200-letiiu vkhozhdeniia Dagestana v sostav Rossii, 20 oktiabria 2013 g. Vypusk 1, ss. 138–142. Makhachkala. Izd-vo DGU.

Korenev, D.Z. (1967) *Revoliutsiia na Tereke* [The revolution on the Terek]. Ordzhonikidze.

Magomedov, A.M. (1993) *Alibek Takho-Godi. Zhizn', mirovozzrenie, tvorcheskoe nasledie* [Alibek Taho-Godi. Life, worldview, creative heritage]. Makhachkala.

Magomedov, M.A. (1980) *Gortsy Severnogo Kavkaza i sotsialisticheskaia revoliutsiia (Pravda istorii i domysly antikommunistov)* [The mountaineers of the North Caucasus and the socialist revolution (True stories and speculations of anti-communists)]. Makhachkala.

Magomedov, Sh.M. (1965) *Oktiabr' na Tereke i v Dagestane* [October on the Terek and in Dagestan]. Makhachkala.

Makhmudov, Kh.M. (2000) *Iuzhnyi Dagestan v gody revoliutsii 1917 goda i grazhdanskoi voiny: spetsifika i regional'nye osobennosti proiavleniia* [South Dagestan in the years of the 1917 revolution and civil war: specificity and regional features of manifestation]. Avtoref. diss... kand. ist. nauk. Makhachkala.

Medzhidov, Iu.V., Abdullaev, M.A. (1993) *Ali Kaiaev. Ocherk zhizni i tvorchestva* [Ali Kayaev. Sketch of life and work]. Makhachkala.

Razgon, I., Mel'chin, A. (1945) *Bor'ba za vlast' Sovetov v Dagestane (1917–1921 gg.)* [Struggle for the power of the Soviets in Dagestan (1917–1921)]. Makhachkala.

Revoliutsionnye komitety Dagestana (mart 1920 — dekabr' 1921 gg.) [Revolutionary Committees of Dagestan (March 1920 — December 1921)] (1960). Makhachkala.

Samurskii, N. (Efendiev) (1925) *Dagestan* [Dagestan]. Makhachkala.

Sulaev I.Kh. (2014) *Musul'manskoe dukhovenstvo Dagestana i svetskaia vlast': bor'ba i sotrudnichestvo* [The Muslim clergy of Dagestan and secular power: struggle and cooperation]. Makhachkala.

Sulaev, I.Kh. (1995) "Sheikh-ul'-islam Ali-khadzhi Akushinskii" [Sheikh-ul-Islam Ali-hajji Akushinsky], *Musul'manskaia tsivilizatsiia* 2: 134–141.

Sulaev, I.Kh. (2004) *Sovet Oborony Severnogo Kavkaza i Dagestana: neizvestnye stranitsy istorii* [Defense Council of the North Caucasus and Dagestan: unknown pages of history]. Makhachkala.

Sulaev, I.Kh. (2010) "Shariatskie sudy v Dagestane. Istoriko-pravovoi aspect" [Sharia courts in Dagestan. Historical and legal aspect], *Istoriia gosudarstva i prava* 22: 31–34.

Sulaev, I.Kh. (2016) "Shariatskikh sudov v Dagestane v chistom vide ne sushchestvovalo. Doklad pomoshchnikov pravitelia Dagestana general-maiora V.Ia. Pikovskogo i polkovnika Pepeliaeva Glavnonachal'stvuiushchemu Severnogo Kavkaza I.G. Erdeli. 20 ianvaria 1920 g." [Sharia courts in Dagestan in its pure form did not exist. Report of the assistants to the ruler of Dagestan, Major-General V.Ya. Pikovsky and Colonel Pepeliaev, Chief Commander of the Northern Caucasus, I.G. Erdely. January 20, 1920], *Istoricheskii arkhiv* 5: 107–113.

Sulaev, I.Kh. (2017) "Politicheskie repressii protiv musul'manskogo dukhovenstva v Sovetskom Dagestane v 1920–1930-e gg." [Political repression against the Muslim clergy in Soviet Dagestan in the 1920–1930s], *Voprosy istorii* 11: 137–150.

Sulaev, I.Kh. (2018) "Obshchestvenno-politicheskie i sotsial'nye vzgliady Nazhmuddina Gotsinskogo (1859–1925)" [Socio-political and social views of Nazmuddin Gotsinsky (1859–1925)], *Religiovedenie* 2: 21–28.

Takho-Godi, A. (1927) *Revoliutsiia i kontrrevoliutsiia v Dagestane* [Revolution and counterrevolution in Daghestan]. Makhachkala.